

ДЕТСТВОМ ИЗ ВАСИЛЬСУРСКА

Слово о коллеге

8 февраля в облдрамтеатре состоится юбилейный вечер, на котором общественность отметит 50-летний юбилей ведущего артиста Владимира Андреевича Ящикова, отдавшего сценическому искусству 30 лет своей жизни.

ный деятель искусств Башкирии Д. С. Шрагер. Он разыскал Владимира и пригласил к себе.

Счастье Владимира Ящикова в том, что помыслами своими, мечтами и думами он до сих пор чист и непорочен, как тот мальчик, что детством из Васильсурска. Да и внешне он долго похож был на мальчика. Не потому ли всю жизнь ему приходилось играть подростков, юношей? И лишь в последние годы в творческом почерке актера, да и во внешнем облике его появились черты, неведомые доселе. Сейчас это зрелый и мыслящий актер, которому по плечу самые сложные задачи. Последняя работа его в центральной роли Игната из спектакля «Западня» (постановка Ю. Лизенгевича) — самое убедительное тому подтверждение.

Так случилось, что одновременно ему было поручено две роли. Одна — Мамки Кашея в сказке «Василиса Прекрасная», другая — Игната в пьесе Володарского «Западня». И поскольку в сказке он был занят на роли один, то, естественно, на репетициях «Западни» ему почти присутствовать не приходилось. Роль актер делал практически самостоятельно. Эта работа Ящикова — пример не только мастерства, но прежде всего высокой гражданственности.

И здесь я сделаю отступление. Дело в том, что Владимир — страстный охотник и рыбак. Страстный не в том смысле, что любит возвращаться с добычей, а в том, что для него каждый выход на природу — прежде всего праздник. Он может часами рассказывать о повадках зверей, птиц и рыб, он хорошо знает лесные ягоды и грибы. Для него понятие «любовь к природе» наполняется в каждом конкретном случае конкретным содержанием. Однажды в лесу под Шумихой мы собирали грибы и увидели белочку. Владимир достал из кармана горсть семечек, подошел к сосне, на которой сидел зверек, и заговорил с ним. Белочка спустилась по стволу и стала брать из его рук лакомство, но стоило мне сделать несколько шагов, как она скрылась в ветвях.

Актер Яшиков никогда не бывает пркурором своей роли. И в данном спектакле, играя дремучего браконьера и корыстолюбца Игната, он как бы бесстрастно совершает от имени своего персонажа подлость за подлостью, но я

чувствую, как обливается кровью его сердце, пылая болью и гневом ко всему уродливому, что встречается в человеке.

В 1970 году, после творческого отчета Шадринского театра в областном центре, Владимир Яшиков был снова приглашен в курганскую труппу. Мне довелось видеть его во многих спектаклях. Особенно запомнился его Разметнов в «Поднятой целине». Это было едва ли не лучшее исполнение роли из всех постановок «Поднятой целины», которые мне довелось видеть. Блистательно играл он Усачева в «Притворщиках» и Бажанова в «Докторе Назарове».

А в сказках? Он до сих пор играет в каждой новогодней постановке театра. Это значит, что за 15 дней нужно сыграть 30 спектаклей! И лишь тот, кто играл когда-либо детские утренники, может оценить и понять, как это трудно.

Помню гастрели по Украине — в Виннице и Николаеве. Владимир перед отъездом занедужил, но от поездки не отказался, понимал: в такой ответственный момент на счету каждая творческая единица. В глубине души надеялся, что мягкий климат Украины благотворно скажется на здоровье. Но с каждым днем чувствовал себя все хуже. Однако не жаловался и ежедневно выезжал с детским спектаклем на утренники в пионерские лагеря, а по вечерам играл в театре или трудился на репетициях. В последний день гастрелей разговаривать он уже не мог. Ко всему прочему надорвались голосовые связки... Неподалеку суетились актеры, рабочие упаковывали кофры с костюмами и реквизитом, укладывали и грузили в автобусы чемоданы, а он сидел на скамеечке под раскидистой яблоней и печально глядел на происходящее. Пришлось начать серьезное лечение.

Однако не прошло и десяти дней, как он появился в Николаеве, где мы уже начали следующие гастрели.

— Вылечился? — удивились мы.

— Нет, амбулаторно дозрею. Не могу я там... без театра... Вокруг одни врачи да больные...

И на следующий день вышел на работу. Это не было позой. И спустя несколько лет произошел подобный случай, только тогда речь шла о выездном спектакле на селе.

Мне в жизни очень везло на встречи с хорошими людьми. Один из них Владимир Яшиков. Можно бесконечно долго рассказывать о его ролях, за годы работы в театре он сыграл около двухсот. О его огромной любви к Родине, верности высоким идеалам, но мне хотелось бы сказать еще вот о чем. У него хорошая семья. Жена, две дочери, которых он любит беспрестанно, и любовь эта воспитала в нем прекрасное качество — рыцарское отношение к женщине. Не помню случая, чтобы он осквернил свои уста пошлым анекдотом или сказал какую двусмысленность о женщине. Ибо женщина — это подруга, жена, дочь, сестра и, наконец, мать. А мать — начало всех начал на земле.

Помимо непосредственных обязанностей актера он постоянно уделяет время общественной работе. На протяжении многих лет был членом местного комитета, длительное время является членом партбюро театра и каждое дело, ему порученное, выполняет добросовестно...

Таков он — русский актер и коммунист.

Владимиру Яшикову — 50 лет. Тридцать лет он служит сценическому искусству и восемнадцать из них отдал Зауралью. Но итоги творчества подводить еще рано. Впереди у него большая и яркая жизнь в театре. Пятьдесят лет для художника — это возраст возмужания и расцвета творческого дарования, время свершения надежд и мечтаний.

Ю. СОЛЯРИС,
член художественного совета
облдрамтеатра.

ТАМ, где тихая прозрачная Сура с заросшими берегами впадает в Волгу, в городе с хрустально-песенным названием Васильсурск, неподалеку от Арзамаса, прошли его детство, отрочество, юность.

На Волге он купался и загорал, ездил со сверстниками в ночное, и под звездным небом сладко замирало мальчишечье сердце. С колыбели он слышал песни и сказки о Емельяне Пугачеве, Стеньке Разине и Чапаеве, и со временем река Волга слилась в его сознании в большое и прекрасное понятие «Родина». Волга — это Горький, Островский, Чернышевский, Фадеев, Лариса Рейснер, проникновенные строчки Гайдара; Волга — это Гуля Королева, дом Павлова и, конечно, Ульяновск — город Ленина...

Я пишу об актере областного театра драмы Владимире Яшикове и называю только малую часть имен, о которых он увлеченно рассказывает в те вечерние часы, когда спектакль окончен и все разошлось по домам, а мы сидим в гримерке и ведем неторопливую беседу.

Впервые услышал я о Владимире Яшикове от шадринской журналистки Анны Зинченко. Один лишь сезон провел он на подмостках шадринской сцены, но что это был за сезон, если и сейчас о тех ролях актера вспоминают театралы! Вот один только перечень ролей: Сергей — «Всем смертям назло», Митька Коршунов — «Тихий Дон», Мещерский — «Высшая мера», Виктор — «Варшавская мелодия», Лукашин — «С легким паром»...

...Сезон 1969 года в Кургане, как и предыдущих трех лет, не сложился. Он был отмечен для Ящикова редкими эпизодами в спектаклях, незаметно прошедшими на сцене театра. Душа рвалась к песне, а песен не доставало. Впрочем, здесь нет ничего удивительного, в каждом деле есть свои ведущие и свои ведомые, а уж кто, как не он, бывший стрелок-радист сверхдальней, всепогодной авиации, знал и понимал это. Но тем не менее шаг, на который он решился, был неожиданным для всех. Отчаявшись получить хорошую роль, разуверившись в своих возможностях, он уходит из театра — вообще. Уходит, имея за спиной двадцатилетний стаж, сыграв в театрах Йошкар-Олы (здесь же окончил в 1951 году театральное училище), Лысьвы, Севастополя, Магнитогорска и других множество ролей.

Это не был поступок экзальтированного человека, это было сознательное решение проверить себя. Убедиться: «Моя ли судьба театр? Мое ли призвание?»

Его престарелые отец и мать жили тогда в Крыму, под Ялтой. Встретили сына ласково. Не упрекнули, не заругали. Владимир предается крестьянскому труду с упоением, как когда-то в детстве под Васильсурском... Косил сено, колол дрова, доил корову, ездил с мальчишками в ночное и на рыбалку. Частенько коротал с вихрастой ребятей звездные ночи у костерка. Читал наизусть рассказы любимейшего своего писателя Аркадия Гайдара или рассказывал о театре, о службе в армии, о ночных полетах. Разинув рты, с завистью слушали ребята рассказчика, не подозревая того, что судьба подарила им удивительные минуты откровения актерского сердца, импровизированные моноспектакли. С детворой было легко, а со взрослыми он больше молчал и, вслушиваясь в незамысловатую крестьянскую беседу на завалянке, с каждой минутой все отчетливей и явственней слышал голос собственного сердца. А сердце стучало: театр—театр—театр.

Наступил час, когда душный воздух пыльных кулис снова показался ему слаще аромата розовых полей, когда он раз и навсегда понял: что ни случись — его место на сцене. И вот тогда на его пути встал Шадринск, а вернее, зный режиссер его, ныне заслужен-